

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА ДЕВЯТНАДЦАТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в пятницу, 18 мая 2006 года, в 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Дору-Ромулус КОСТА (Румыния)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 1019-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Сегодня мы продолжим наши сфокусированные, структурированные дебаты по ДЗПРМ. В соответствии с расписанием заседаний это утро будет посвящено в основном рассмотрению проблем в связи с запасами. Делегации также приглашаются делать и общие заявления в связи с ДЗПРМ.

В списке ораторов на данное пленарное заседание у меня фигурируют: Соединенные Штаты Америки, Южная Африка, Нигерия и Бразилия. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Соединенных Штатов Америки г-н Стивен Радемейкер.

Г-н РАДЕМЕЙКЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне приятно вновь предстать в этом зале перед Конференцией по разоружению. Когда я последний раз выступал в этом органе три года назад, я выбрал тему "Приверженность Соединенных Штатов Америки эффективной многосторонности". Как я объяснил, в связи с тем, что распространение оружия массового уничтожения стало превалирующей угрозой в эпоху после окончания холодной войны, Соединенные Штаты убеждены, что сегодня многосторонность важна как никогда. В силу кардинальной важности эффективной многосторонности в противостоянии нынешним угрозам я подчеркнул решимость моего правительства обеспечить необходимое международное лидерство для того, чтобы многосторонность не давала сбоев в тех случаях, которые имеют насущное значение для нашей безопасности. В заключение я высказал предостережение на тот счет, чтобы в таких случаях лидерство, призванное обеспечить успех многосторонности, не смешивалась с так называемой "односторонностью".

К сожалению, сегодня вызовы международному миру и безопасности не стали меньше, чем когда я выступал здесь три года назад. Через минутку я коснусь кое-каких из этих вызовов, но сперва я хочу подчеркнуть важный аспект многосторонности, который упускается из виду во многих дискуссиях на эту тему.

По мнению Соединенных Штатов Америки, эффективная многосторонность начинается дома. В противостоянии угрозам, порождаемым оружием массового поражения, основным ингредиентом успеха являются национальные усилия по контролю за опасностями химического, биологического и ядерного оружия и систем доставки такого оружия. Сами по себе многосторонные учреждения и многосторонние инструменты не могут стать субститутами для осуществления суверенными правительствами своей ответственности за предотвращение распространения этих вооружений. Многосторонние

(Г-н Радемейкер, Соединенные Штаты Америки)

учреждения и многосторонние инструменты могут устанавливать нормы, обеспечивать содействие и поддержку тем, кто просит о помощи в соблюдении норм, и обеспечивать последствия за нарушения этих норм. Но суверенные государства также несут ответственность, а в большинстве случаев и располагают потенциалом на тот счет, чтобы искоренять распространение ОМУ. Слепое благоговение перед многосторонностью не следует рассматривать как приемлемый предлог для неспособности правительств делать у себя дома все, что в их власти, чтобы предотвращать распространение оружия массового уничтожения.

По этим причинам отличительным знаком всестороннего подхода администрации Буша к проблемам распространения является поощрение осуществления суверенной ответственности государств за действия против распространения ОМУ. Четкий пример этого подхода являет собой программа работы, принятая при поддержке со стороны Соединенных Штатов при завершении пятой обзорной Конференции по Конвенции о биологическом оружии в 2002 году. Вместо принятия нового многостороннего инструмента или создания нового многостороннего учреждения, государства – участники КБО согласились в 2002 году сосредоточиться в 2003-2005 годах на шагах, которые могли бы принять отдельные правительства с целью лучшего осуществления своей суверенной ответственности за предотвращение разработки или распространения биологического оружия. Эти шаги включали такие вещи, как криминализация разработки или применения биологического оружия их гражданами или на их территории, совершенствование мер безопасности, применимых к опасным патогенам, и укрепление кодексов поведения для ученых.

Этот подход находит отражение и в нашей решительной поддержке разработки и принятия плана действий по поощрению национальных мер с целью осуществления Конвенции по химическому оружию.

Еще более непосредственным усилием по поощрению осуществления суверенной ответственности за предотвращение распространения стала принятая в 2004 году резолюция 1540 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Потребовав от всех государств криминализации распространения ОМУ и принятия и правоприменения мер контроля за экспортом чувствительных технологий, связанных с ОМУ, резолюция 1540 раз и навсегда положила конец всем дебатам по поводу уместности такого контроля. И сегодня уже ясно, что эффективные меры экспортного контроля суть не просто благая политика – они являют собой юридическое требование ко всем членам Организации Объединенных Наций.

(Г-н Радемейкер, Соединенные Штаты Америки)

Совместимым образом с резолюцией 1540, коалиция в составе более чем 70 стран, включая Соединенные Штаты, ведет работу в рамках Инициативы по безопасности в области распространения с целью блокирования поставок, связанных с распространением, пресечь которые оказываются не в состоянии меры экспортного контроля. Нет нужды говорить, что мы рассматриваем ИБОР как еще один пример осуществления суверенной ответственности, хотя осуществление такого рода суверенные правительства ведут в координации друг с другом.

Подобные меры имеют существенное значение для того, чтобы успешно воспрепятствовать террористам в приобретении оружия массового уничтожения, и они могут быть крайне полезны для того, чтобы удержать правительства от разработки такого оружия в нарушение своих юридических обязательств. Вместе с тем подобных мер не всегда достаточно в случае правительств, которые преисполнились абсолютной решимости приобрести такое оружие. В таких случаях эффективная многосторонность требует не только реализации существующих многосторонних механизмов, но и их функционирования таким образом, как они и были задуманы, чтобы противостоять угрозе распространения.

Очевидным подходящим случаем является Иран. 24 сентября прошлого года Совет управляющих Международного агентства по атомной энергии принял резолюцию с официальной констатацией на тот счет, что в силу своих "многочисленных случаев несоблюдения и нарушения" Иран находится в состоянии несоблюдения своих гарантийных обязательств. Эта констатация была основана на трехгодичном расследовании со стороны МАГАТЭ незаявленной ядерной деятельности в Иране за предшествующие 18 лет.

В результате этого вывода Совета МАГАТЭ, а также отдельного вывода Совета МАГАТЭ по той же самой резолюции на тот счет, что ядерная программа Ирана вызывает вопросы, входящие в сферу компетенции Совета Безопасности ООН как главного органа, несущего главную ответственность за поддержание мира и безопасности, в феврале этого года об Иране был официально извещен Совет Безопасности. 29 марта Совет Безопасности в порядке консенсуса принял заявление Председателя, призывающее Иран приостановить свою деятельность в связи с обогащением урана, в полной мере сотрудничать в текущих расследованиях МАГАТЭ и вступить в добросовестные переговоры о мерах по восстановлению международного доверия к ядерным намерениям Ирана. Но в ответ на это заявление Иран спустя две недели объявил, что он добился

(Г-н Радемейкер, Соединенные Штаты Америки)

первоначального успеха в обогащении урана и планирует быстро расширять масштабы своей обогатительной деятельности. Ну а чтобы этот ответ не был понят ошибочно, Ирак также отверг неоднократные просьбы о транспарентности и сотрудничестве.

Соединенные Штаты ожидают, что Совет Безопасности выполнит свою ответственность по Уставу Организации Объединенных Наций и устранил угрозу международному миру и безопасности, какую создает иранская незаконная ядерно-оружейная программа; если же Совет окажется не в состоянии стать на высоте этой ответственности, то это нанесет удар по эффективной многосторонности.

Мне нет необходимости пересказывать пространную историю иранской подпольной деятельности, которую потихоньку выводит на свет МАГАТЭ, да и те многочисленные сферы, где Иран даже сегодня воздерживается от полноценного сотрудничества с МАГАТЭ в расследовании последним иранской ядерной программы. Вместе с тем мне все же хотелось бы высказать несколько замечаний по поводу выдвигаемого Ираном оправдания своего неизменного курса на обретение потенциала по обогащению урана.

Иран утверждает, что он реализует обогащение урана по той причине, что он придает большое значение своей энергетической независимости; Иран говорит, что он не хочет зависеть от зарубежных источников топлива для ядерных энергетических реакторов. Этот аргумент имеет массу изъянов.

Во-первых, сегодня у Ирана нет никаких действующих ядерных энергетических реакторов. Один энергетический реактор сооружает в Бушере Россия, но у Ирана нет резонов для беспокойства по поводу того, как он будет снабжаться топливом, ибо Россия и Иран разработали контракт, обязывающий Россию поставлять для реактора примерно 12-летний объем топлива. Россия далее вынуждена покрывать бушерские топливные нужды на протяжении его жизненного цикла. Россия настоятельно рекомендует Ирану не пытаться изготавливать для Бушера свое собственное топливо. Как указывает Россия, иранское топливное производство для Бушера не будет экономически жизнеспособным. Вдобавок Россия предостерегла Иран, что если он попытается внедрить в Бушере свое собственное топливо, то это упразднит российские гарантии в отношении безопасной эксплуатации реактора, а это значит, что если произойдет ядерная авария, то Россия уже не будет нести ответственности.

(Г-н Радемейкер, Соединенные Штаты Америки)

Во-вторых, в отличие от обширных иранских нефтегазовых месторождений, Иран не имеет достаточных запасов урана для того, чтобы подкрепить свои ядерно-энергетические амбиции. По сведениям, предоставленным Ираном в ОЭСР в 2003 году, иранские известные урановые запасы обеспечивали бы менее чем одногодичный баланс топлива для ядерно-энергетической программы, которую якобы намерен развивать Иран, т.е. семь реакторов на 1000 МВт к 2020 году. Но даже с учетом неподтвержденных и гипотетических запасов урана, – т.е. запасов, которые еще не найдены, а являются сугубо геологической возможностью, и опять же исходя из цифр, предоставленных Ираном в ОЭСР, – для своей намечаемой ядерно-энергетической программы Иран все равно имел бы не более чем 10-летний баланс топлива.

В-третьих, даже если бы Иран обладал достаточными урановыми запасами для того, чтобы подкрепить такую программу, как показывают расчеты, стоимость собственного иранского топливного производства будет значительно превышать ту цену, по которой можно бы приобретать реакторное топливо на открытом рынке.

И наконец, если бы Иран поистине заботился о своей энергетической независимости, то он производил бы инвестиции в дополнительные нефтеперегонные мощности, с тем чтобы преодолеть существующую сегодня критическую энергоуязвимость, т.е. его зависимость от зарубежного импорта в размере 40 процентов его бензинового потребления. Вместо того чтобы производить инвестиции на преодоление уже существующей сегодня и возрастающей энергетической зависимости, Иран инвестирует порядка 1 млрд. долл. на развитие потенциала по обогащению урана, чтобы защититься от относительно небольшой энергозависимости, которая может возникнуть в будущем. Бушерский реактор даже не начнет производить электрическую энергию по крайней мере еще 18 месяцев, и пройдет еще гораздо больше лет, прежде чем Иран завершит какие-то дополнительные атомные электростанции.

Все эти моменты подчеркивают экономический алогизм иранских инвестиций в обогащение: создание в Иране собственного ядерного топливного цикла просто-напросто не внесет сколько-либо существенную лепту в иранскую энергонезависимость.

Вдобавок к Ирану имеется, разумеется, и случай КНДР. КНДР вышла из ДНЯО, практикует обогащение и переработку расщепляющегося материала и заявляет, что она изготавливает ядерное оружие. На четвертом раунде шестисторонних переговоров в сентябре 2005 года КНДР изъявила решимость отказаться от всех своих ядерных вооружений и существующих ядерных программ и как можно скорее вернуться в ДНЯО

(Г-н Радемейкер, Соединенные Штаты Америки)

и к гарантиям МАГАТЭ. И КНДР надо непременно избегать шагов, которые шли бы вразрез с целью совместного заявления, выпущенного в конце четвертого раунда шестисторонних переговоров, включая любую передачу ядерного материала, испытания ядерного оружия или ракет или продолжение переработки плутония. Следующий раунд шестисторонних переговоров следует сосредоточить на требуемых шагах по полной, проверяемой и необратимой ликвидации северокорейских ядерных вооружений и существующих ядерных программ.

Последние сорок лет Конференция по разоружению и ее органы-предшественники являются главным многосторонним переговорным форумом международного сообщества для урегулирования проблем контроля оружия массового уничтожения и других видов оружия, нераспространения и безопасности. За это время КР с успехом разработала ряд многосторонних договоров, и в особенности Договор о нераспространении ядерного оружия, Конвенцию по биологическому оружию и Конвенцию по химическому оружию. И по мнению Соединенных Штатов, данная Конференция сохраняет свой потенциал в качестве одного из первостепенных инструментов мирового сообщества для утверждения более безопасного и более защищенного мира. К сожалению, в последние годы мы видим мало признаков подобного потенциала.

Когда я последний раз выступал на данной Конференции три года назад, я сетовал, что за шесть лет КР не смогла договориться о том, как разбирать опасности оружия массового уничтожения, да впрочем, если уж на то пошло, и любые другие опасности. И сегодня я мог бы повторить эти слова, разве что вместо слов "шесть лет" я сказал бы "девять лет".

Сегодня фундаментальная проблема та же, что и тогда, когда я выступал здесь последний раз. За прошедшее десятилетие этот орган позволил себе войти в затор из-за дефицита консенсуса по программе работы, что свело большинство заседаний КР почти к бессмысленным упражнениям в риторике.

Истоки затора носят двоякий характер. Во-первых, здесь сложилась бессознательная терпимость к практике заложничества. Достойные предложения, против которых никто не возражает, годами держатся в заложничестве апологетами менее достойных идей, которые не пользуются консенсусом. И примиренчество с практикой заложничества укоренилось здесь настолько, что сегодня большинство сетований адресовано не тем, кто

(Г-н Радемейкер, Соединенные Штаты Америки)

практикует заложничество, а тем, кто отказывается от "выкупа заложников", согласившись с предложениями, которые их правительства не поддерживают. Во-вторых, очень уж многие члены остаются приверженцами устарелой и нереалистичной повестки дня, которая восходит еще к холодной войне.

Ну а как же действовать данной Конференции? Делегациям наверняка пора в конце концов признать, что пакетный подход к программе работы так и не принесет успеха. Почти десять лет добронамеренные государства - члены КР, группы членов и отдельные представители, действуя в своем личном качестве, разработали ряд таких пакетов, таких как CD/1624, известный как предложение Аморима, CD/1693/Rev.1, известный как предложение пятерки послов, и CD/1757, распространенный перуанским председательством ближе к концу прошлогодней сессии. Все они были сфокусированы на одной и той же группе вопросов, и ни один из них так и не смог снискать себе консенсусную поддержку со стороны данного органа. И наша делегация и по сей день не заметила признаков того, чтобы в этом году дальнейший поиск пакетного решения мог с большей степенью вероятности увенчаться успехом.

Как полагает мое правительство, единственно возможный маршрут для прогресса состоит в том, чтобы Конференция по разоружению сосредоточила свои усилия на одной теме, по которой мы вероятнее всего окажемся в состоянии предпринять действия. Этой проблемой является, разумеется, вопрос, который стабильно заручается подавляющей поддержкой на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций и всегда рассматривался в качестве высшего приоритета в многосторонней повестке дня в сфере разоружения и нераспространения. Он также является одним-единственным предлагаемым пунктом повестки дня, поддержку которому декларируют все члены данной Конференции. Речь идет о договоре о запрещении производства расщепляющего материала, или ДЗПРМ.

Сегодня Соединенные Штаты вносят текст проекта ДЗПРМ, проекта мандата на переговоры по ДЗПРМ и справку, резюмирующую воззрения Соединенных Штатов на ДЗПРМ. Наша делегация просит распространить эти тексты в качестве официальных документов Конференции. Выдвигаемый нами договорный текст содержит существенные положения, которые включал бы успешный, юридически обязывающий ДЗПРМ. Наш проект договора имеет прямой охват: он запрещает, после вступления в силу, производство расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах. Вот та основополагающая цель, которую должен достичь ДЗПРМ.

(Г-н Радемейкер, Соединенные Штаты Америки)

Наш проект четко определяет расщепляющийся материал и соответствующие производственные методы совместимым образом со сложившейся практикой и прежними размышлениями по этой теме. Например, по ДЗПРМ не было бы запрещено производство расщепляющегося материала в невзрывных целях, таких как для морских силовых установок. Не были бы также затронуты существующие запасы расщепляющегося материала. Наш проект также излагает необходимые механизмы для договора. Тут есть все: вступление в силу, урегулирование споров, осуществление, подписание, присоединение.

Совместимым образом с нашими выводами относительно проверяемости ДЗПРМ, которые были объявлены Конференции послом Сандерс в июле 2004 года, наш текст не включает никаких положений, призванных обеспечить проверку. Это не означает, что соблюдение договора оставалось бы непроверяемым, – просто первостепенная ответственность за проверку лежала бы на сторонах за счет использования ими своих собственных национальных средств и методов, или, иначе говоря, за счет осуществления суверенной ответственности сторон за мониторинг соблюдения.

Этот проект договора являет собой прямой маршрут для данного органа и для поддержания мира и безопасности. Наша делегация рассчитывает разъяснить наш предлагаемый текст – либо сейчас, либо за столом переговоров. И поэтому мы предлагаем, чтобы либо специальный комитет, либо сам этот пленарный состав немедленно начал дебаты по нашему тексту с целью одобрения текста на предмет подписания к концу этой годовой сессии КР.

Мне ведомо, что здешние традиционалисты, наверное, скажут, что немыслимо позволять прогресс по одному предлагаемому пункту повестки дня без одновременного продвижения по другим предлагаемым пунктам повестки дня. Как я уже отмечал, здесь глубоко укоренилось примиренческое отношение к заложничеству. И не удивительно, что отдельные делегации склонны использовать процедурные уловки, такие как заложничество, для продвижения своих излюбленных идей. Что удивительно, так это примиренческое отношение к заложничеству, которое демонстрируется здесь почти десять лет.

У моего правительства, как известно всем делегациям, есть своя излюбленная идея. Два года назад мы призывали КР провести переговоры по договору о запрещении сбыта или экспорта долговечных наземных мин. Я достоверно информирован о том, что, если мы хотим достичь консенсуса относительно начала таких переговоров, нам еще предстоит кое-какая работа. Если бы мы не были готовы к тому, что нам предстоит тяжелая работа –

(Г-н Радемейкер, Соединенные Штаты Америки)

попытаться убедить других в достоинствах нашей идеи, мы могли бы взять на вооружение подход, который практикуют здесь другие: грозить заблокировать всю работу до тех пор, пока не будет уважена наша идея. Сделаем мы так, я бы ожидал широкой критики в наш адрес за то, что мы стоим на пути прогресса. Но вот чего я не понимаю и что мне трудно объяснять поборникам нашей идеи относительно наземных мин там, в Вашингтоне, так это то, почему такое поведение осуждалось бы здесь, если бы его практиковали мы, но не осуждается здесь, когда его практикуют другие. Еще труднее мне объяснить, почему так случилось, что многие здешние делегации, пожалуй, возлагают главную вину за бездействие на КР на тех из нас, кто отказывается согласиться с заложничеством со стороны других.

Наша делегация считает, что КР могла бы продолжить дискутировать и другие, так называемые "традиционные", проблемы по мере того, как она будет вести переговоры по ДЗПРМ. Мы также поддерживаем дискуссию по так называемым "новым" проблемам с целью выявления любой, которая могла бы созреть для более серьезного рассмотрения. Соединенные Штаты всегда готовы рассматривать со всей серьезностью, какой они заслуживают, предложения, рассчитанные на то, чтобы противостоять современным угрозам безопасности. Вместе с тем пока наша делегация не усматривает необходимости в переговорах о новых многосторонних инструментах по ядерному разоружению, космическому пространству или негативным гарантиям безопасности. И дело тут не только в том, что такие переговоры не нужны, дело тут и в том, что, как мы полагаем, после девяти лет бездействия данный форум в настоящий момент просто не в состоянии углубленно заниматься более чем одной проблемой.

Соединенные Штаты считают, что год 2006-й является критическим годом для дальнейшего существования КР в качестве значимого международного форума переговоров. Во многих странах долговечный затор на КР вызывает вопросы относительно сохраняющейся жизнеспособности этого форума. А в результате с 1990-х годов большинство государств - членов КР отозвали свои профильные делегации по КР, ибо их правительства переместили свои приоритеты и ресурсы на более продуктивные направления.

Несмотря на то, что сделали другие правительства, на прошлой неделе президент Буш возобновил американскую приверженность КР, назначив на Конференцию нового посла Соединенных Штатов. Наш бывший помощник государственного секретаря по вопросам Южной Азии Кристина Рокка является высококвалифицированной заменой посла Джеки Сандерс. Она назначается сюда в расчете на то, что уже пришло время для прогресса по ДЗПРМ и другим приоритетам США. И я настоятельно призываю все делегации работать с нами с целью сделать так, чтобы она не оказалась последним послом Соединенных Штатов на КР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов г-на Стивена Радемейкера за его выступление. А сейчас слово имеет представитель Южной Африки г-н Йоханн Келлерман.

Г-н КЕЛЛЕРМАН (Южная Африка) (перевод с английского): Г-н Председатель, как мне думается, мы только что мы услышали весьма важное заявление, – вероятно, самое важное за последние три, четыре, пять, шесть лет. И как мне представляется, было бы весьма уместно, если бы вы позволили взять слово делегатам, которые желают отреагировать на это заявление, ибо, как я полагаю, список ораторов являет собой своего рода продолжение наших общих дебатов, которыми мы занимаемся со вторника. Я бы поддержал вас, если бы вы позволили отреагировать на это важное выступление Соединенных Штатов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас. Мы выслушали это предложение, и я бы предложил, чтобы мы продолжили свои дебаты исходя из того, какие делегации хотели бы высказаться. Пожалуйста, дайте мне знать, и мы соответственно предоставим слово. Я хотел бы привлечь ваше внимание к тому обстоятельству, что у нас в списке уже имеется три оратора, так что нам, пожалуй, следует попросить их об одолжении и, если они согласны, позволить ораторам выступить вместо них, чтобы мы смогли сосредоточиться на только что заслушанном нами заявлении. Делегация Южной Африки любезно принимает это. Нигерия тоже. Благодарю вас. Посол Бразилии? Благодарю вас. Есть ли ораторы, желающие выступить по только что заслушанному заявлению?

Начнем с представителя Индии посла Джаянта Прасада.

Г-н ПРАСАД (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы напомнить о своем вчерашнем заявлении, когда я осветил основной подход Индии к проблеме запрещения производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других взрывных устройств. В ходе дискуссий за последние три дня на Конференции было охвачено несколько предложений относительно продвижения нашей работы по ДЗПРМ. И вот только что Соединенные Штаты представили свою инициативу. И мы надеемся, что дальнейшая дискуссия по этим идеям и предложениям поможет нам коллективно продвинуться к консенсусу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Индии за его выступление. А сейчас слово имеет представитель Соединенного Королевства посол Джон Дункан.

Г-н ДУНКАН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Я хотел бы поблагодарить помощника госсекретаря Радемейкера за весьма интересное изложение и особенно поддержать то, что он сказал о важности многосторонней дипломатии и многосторонних форумов для урегулирования мировых проблем, ибо они наверняка носят весьма затратоэффективный характер как с экономической, так и политической точки зрения в плане способов преодоления этих вызовов.

Как вы знаете, Соединенное Королевство уже давно придает большое значение немедленному началу переговоров по ДЗПРМ. Памятуя об этой давнишней позиции, я приветствую инициативу Соединенных Штатов внести проект договорного текста на предмет переговоров, а также приветствую внесенный ими наряду с этим мандат в отношении дискуссий. Соединенное Королевство считает, что ДЗПРМ является следующим логическим шагом по пути к разоружению. И нам следует тотчас же ухватиться за представившуюся нам возможность для продвижения к переговорам.

В ходе своего недавнего визита в Женеву наш государственный министр д-р Хоуэллс напомнил о событиях, происходящих во внешнем мире, которые сказываются на этом зале и которые нуждаются в безотлагательном разбирательстве. Он приветствовал все дискуссии и все предложения, и я подхватываю это сейчас. Он отметил также, что будет нелегко состыковать многочисленные и разноплановые позиции, принятые представленными здесь странами, и что согласие не будет достигнуто в одночасье. Как он сказал, пакетный подход к разбирательству проблем не увенчался успехом, что отметил и г-н Радемейкер. И я подхватываю это.

Нам не следует под теми или иными предлогами снимать с себя ответственность за переговоры по международному инструменту, который желателен и нужен миру. Предлагаемый мандат, который, разумеется, мы лишь только что получили и не можем детально комментировать, как представляется, ничего не предписывает и ничего не исключает, и тем самым он отвечает нашему требованию относительно переговоров без предварительных условий. И поэтому ни у какой страны не должно возникнуть проблем с согласием на него. Мы полагаем, что все проблемы можно обсуждать и разрешать в рамках переговоров.

Памятуя об этих соображениях, я настоятельно призываю своих коллег включиться в дискуссии по существу и отвергнуть блокирующую увязку, которая до сих пор мешала нам начать такие переговоры, а также воспользоваться представившейся нам возможностью, с тем чтобы позволить данному форуму выполнять ту работу, ради которой он и был создан.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Соединенного Королевства Дункана за его выступление. А сейчас слово имеет представитель Исламской Республики Иран г-н Хамид Эсламизад.

Г-н ЭСЛАМИЗАД (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под вашим председательством, я хотел бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции и с превосходным руководством нашими дискуссиями по ДЗПРМ.

Я собирался взять сегодня слово, но несколько позднее. Однако в ответ на ваше предложение высказывать реакции на заявление представителя Соединенных Штатов я попросил слово сейчас.

Сегодняшнее выступление г-на Радемейкера напомнило мне о его последнем присутствии на КР в конце января – начале февраля 2003 года, когда в своем заявлении об американском видении многосторонности он говорил об иракском оружии массового поражения и о его смычках с событиями 11 сентября. Пару недель спустя аналогичные слова сказал в Совете Безопасности государственный секретарь Пауэлл, а еще пару месяцев спустя в Ирак вторглись американские войска.

Позднее сами американские ведомства сказали, что они не нашли там ни оружия массового уничтожения, ни лагерей "Аль-Каиды".

Американский способ решения вопросов, стоящих перед международным сообществом, привел к выходу одного государства из ДНЯО и к нынешней ситуации в Ираке.

А сегодня г-н Радемейкер в своем заявлении по ДЗПРМ говорил о деле Ирана в Вене. Я не смог бы отыскать его значимости для ДЗПРМ, но я надеюсь, что это не станет предзнаменованием повторения прежнего опыта с американским способом решения проблем, стоящих перед международным сообществом.

Я хотел бы предостеречь другие делегации, чтобы они не путали слова и дела.

По вопросу об Иране я хотел бы напомнить, что свидетельством наших мирных намерений является уже сам тот факт, что, как подтвердило в своем докладе Агентство, нет никакого перенаправления материалов на запрещенные виды использования. И вот если бы мирные намерения были на уме и у других, то в рамках Агентства можно было бы разрешить и остающиеся вопросы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Исламской Республики Иран г-на Эсламизада за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Нидерландов посол Йоханнес Ландман.

Г-н ЛАНДМАН (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Председатель, я не могу сформулировать столь же тщательно составленное заявление, как это сделал мой дорогой друг из Соединенного Королевства, но я уполномочен от имени моих властей выразить признательность в связи с тем, что после продолжительного молчания Соединенные Штаты таки подтвердили свою приверженность этому органу где-то в двойном смысле: во-первых, назначив нового посла в этом органе, что имеет важное значение, и во-вторых, представив нашему вниманию - и это поистине весьма отрадная вещь - иллюстративный договорный текст и иллюстративный мандат, которые наверняка являются весьма полезным подспорьем для того, чтобы сфокусироваться, как неоднократно говорили многие, на этом поистине очень важном предмете.

Быстро пройдясь по тексту, выложенному на столе, и тщательно выслушав то, что было сказано уважаемым представителем Соединенных Штатов, я таки согласен, что действительно, это предложение и переговорный каркас, в рамках которых это будет разбираться, позволили бы нам выразить и представить другие предложения и озабоченности, которые, как мы знаем, существуют. И конечно, очевидно, что не каждый заранее убежден, что надо полностью исключить проверку, а значит мы должны, мы будем и мы можем обсуждать этот вопрос, и поэтому мы должны, мы будем и мы можем дискутировать это. Так что все это носит крайне полезный характер, и я поистине надеюсь, что мы окажемся в состоянии – да и сможем начать особенно в этот сфокусированный период по ДЗПРМ – серьезно рассматривать эти тексты и что мы поистине окажемся в состоянии договориться по мандату, дабы вновь сделать этот орган работоспособным.

Ну и последнее замечание, хотя я вовсе не хочу вступать во всякого рода полемику: я вот услышал – да этого и нельзя было не услышать – выраженные весьма жесткие мнения в отношении увязок, которые тут интерпретируются как заложничество. Мы могли бы согласиться с этой позицией, но согласиться тут я мог бы сугубо концептуально, ибо на практике настояние насчет того, чтобы не дискутировать ничего иного кроме ДЗПРМ, есть точно такой же подход, как и настояние на тот счет, чтобы на столе лежало несколько предметов. Во всяком случае, я отметил практический довод: действительно, после девяти – десяти лет бездействия можно понять выражение сомнений относительно способности данного органа заниматься одновременно разными сложными проблемами, что по крайней мере не исключает возможности их трактовки и разбирательства последовательным образом.

(Г-н Ландман, Нидерланды)

Но опять же, в заключение я хочу подчеркнуть важность этой американской инициативы и содержащихся в ней весьма важных аспектов, дабы еще больше продвинуть нас и вновь вдохнуть жизнь в этот орган.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Нидерландов за его выступление. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Республики Корея посол Дон Хи Чан.

Г-н ЧАН (Республики Корея) (перевод с английского): Г-н Председатель, моя делегация ценит презентацию г-на Радемейкера об американской позиции по глобальным проблемам и глобальной безопасности и разоружению. И моя делегация также ценит инициативу США – представить проекта договора по ДЗПРМ. Моя делегация хотела бы интерпретировать это как доброе намерение со стороны Соединенных Штатов в плане поступательного продвижения дискуссии по ДЗПРМ.

Вместе с тем в методологическом разрезе возникает кое-какая озабоченность в связи с тем, уместно ли заранее вносить проект договора, когда мы еще не достигли сближения во взглядах по важным проблемам, тем более что мы включились в дискуссии по сфокусированным проблемам, или в симметричные дискуссии, под общим лидерством шести председателей. В этом году шестеро председателей достигли согласия относительно дискуссий по важным вопросам. И когда мы достигнем сближения во взглядах по важным проблемам, я не думаю, что возникнет такая уж разница, чтобы облечь это в форму договора. Я хотел бы принять инициативу США как добрый жест в русле продвижения дискуссии, и я надеюсь, что инициатива США придаст нам еще один импульс к поступательному продвижению нашей дискуссии и даже к укреплению нашей дискуссии по сфокусированным проблемам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Республики Корея за его выступление, А сейчас слово имеет уважаемый посол Австралии г-жа Каролина Миллар.

Г-жа МИЛЛАР (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я беру слово в порядке отклика на выступление Соединенных Штатов, которое прозвучало несколько минут назад. Как вам известно, Австралия издавна поддерживает цель договора о прекращении производства расщепляющегося материала, и по этой причине мы весьма приветствуем решение Соединенных Штатов внести сегодня проект ДЗПРМ.

(Г-жа Миллар, Австралия)

Правда, этот текст отличается от того, что мы представили бы сами. Как и большинство делегаций в этом зале, Австралия считает, что эффективный ДЗПРМ должен содержать соответствующие меры по проверке соблюдения государствами своих обязательств. Но Австралия также разделяет мнение Соединенных Штатов о том, что нашим приоритетом на КР должны стать переговоры по договору, закрепляющему приверженность государств-участников прекращению производства расщепляющегося материала для ядерного оружия.

И как мы предполагали во вторник, меры по проверке соблюдения можно было бы оставить за последующими, в значительной мере техничными, переговорами. Эффективность этого подхода была весьма успешно продемонстрирована Договором о ядерном нераспространении, который содержит основные обязательства государств-участников, а система проверки изложена во вторичных соглашениях с МАГАТЭ.

Мы приветствуем тот конструктивный дух, в каком Соединенные Штаты предлагают свой текст. И хотя он, быть может, и не содержит положений, близких сердцу некоторых делегаций в этом зале, делегации, разумеется, вольны поднимать любые интересующие их проблемы в ходе переговоров. По этой причине мы вновь заявляем, что мы твердо выступаем за начало – без промедлений и без предварительных условий – переговоров по ДЗПРМ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Австралии за ее выступление. Слово имеет уважаемый представитель Италии посол Карло Тредза.

Г-н ТРЕДЗА (Италия) (перевод с английского): Моя делегация внимательно выслушала заявление США. Мы ценим смелую и, насколько мне помнится, беспрецедентную инициативу – представить проект договора по проблеме ядерного разоружения и нераспространения, по ДЗПРМ, который является приоритетом для моей страны. Мы тщательно изучим текст проекта договора и проекта мандата и надеемся, что они будут содействовать возвращению Конференции по разоружению в переговорный режим. Мы считаем, что инициатива США вносит ценный вклад в наши нынешние дискуссии по ДЗПРМ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Италии за его выступление. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Японии посол Йосики Мине.

Г-н МИНЕ (Япония) (перевод с английского): Я хотел бы выразить признательность г-ну Радемейкеру за разъяснение позиции Соединенных Штатов по важным вопросам, в особенности по многосторонности, значимости Конференции по разоружению и ДЗПРМ, чему мы придаем большое значение. Как я его услышал, мне думается, что в его разъяснении имелись позитивные элементы.

Конечно, что касается содержания проекта предложения, то нам хотелось бы подвергнуть его весьма тщательному изучению. И пока мне не следует высказывать поспешных замечаний. Но я надеюсь, что предложение будет конструктивным образом стимулировать страны – члены Конференции по разоружению. И я надеюсь, что переговоры по ДЗПРМ начнутся как можно скорее.

Г-н БУГАЛЬО ОТТОНЕ (Испания) (перевод с испанского): Мне просто хотелось бы подтвердить то, что я говорил здесь в зале лишь пару дней назад – во вторник, и мне думается, что сейчас это особенно уместно с учетом предложения, представленного Соединенными Штатами. В особенности, мне хотелось бы подчеркнуть необходимость преодоления концепции увязки между проблемами, которая, как мне думается, явно представляет собой залог неэффективности Конференции, и сделать это надо в экстренном порядке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Испании посла Бугальо Оттоне за его выступление. Слово имеет уважаемый представитель Франции посол Франсуа Ривассо.

Г-н РИВАССО (Франция) (перевод с французского): В своей речи в Иль-Лонге 19 января 2006 года Президент Французской Республики подчеркнул желание моей страны увидеть на Конференции по разоружению начало переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Позавчера я имел возможность изложить здесь подход Франции к этому вопросу.

Отрадно отметить, что американская делегация решила прибыть сюда и детальным и точным образом изложить нам свою национальную позицию по ДЗПРМ с соответствующими иллюстрациями. Это является собой новый этап ревитализации Конференции, которую начали в этом году вы, г-н Председатель, и еще пятеро председателей, и в связи с чем мне хотелось вновь приветствовать вас. Мы надеемся, что эта инициатива внесет полезный вклад в текущие дебаты на Конференции по разоружению по ДЗПРМ, и моя делегация тоже была бы заинтересована в проведении более углубленных дискуссий по нашим различным национальным позициям.

(Г-н Ривассо, Франция)

Я позволю себе напомнить, что я был здесь поверенным в делах вместе с Жаном-Мишелем Депа, когда в 1998 году совместные усилия Австралии и Франции позволили создать специальный комитет по ДЗПРМ. В том духе, на который только что ссылалась австралийская делегация, мы готовы и сегодня, как и прежде, без дальнейших отлагательств приступить к переговорам по ДЗПРМ. И мы надеемся, что этот момент уже близок.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Франции за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Пакистана посол Масуд Хан.

Г-н ХАН (Пакистан) (перевод с английского): Мы ценим заявление помощника госсекретаря Стивена Радемейкера в отношении договора по расщепляющемуся материалу и важную инициативу, предпринятую Соединенными Штатами. Мы приветствуем Соединенные Штаты в связи с их возобновленной приверженностью многосторонности.

Предложение Соединенных Штатов включает несколько важных элементов, но и исключает кое-какие элементы, которые имеют важное значение для нашей делегации и для нескольких других делегаций. Однако это - значительная инициатива, и она затрагивает одну из озабоченностей по поводу того, что на Конференции по разоружению не происходит движения.

По мере нашего продвижения мы будем консультироваться с делегацией Соединенных Штатов здесь, в Женеве, а также в Вашингтоне и в Исламабаде. Я полагаю, что ни подход Соединенных Штатов, ни содержание представленного ими текста не призваны подкрепить представление на тот счет, что текст внесен по принципу "принять или отклонить". Как мы понимаем, они готовы мобилизовывать другие делегации в духе доброй воли и вести с ними переговоры с целью достижения консенсуса.

Пакистанская позиция по увязкам, по существующим запасам и по проверке очень хорошо известна, и эта позиция была разъяснена нашей делегацией в своем заявлении от 16 мая здесь, на Конференции по разоружению. И сегодня мы не повторяем этих позиций, чтобы не завязывать полемику на сессии КР.

Мы приветствуем Соединенные Штаты в связи с их инициативой. Мы передадим текст в Исламабад и мы передадим важное заявление, сделанное г-ном Радемейкером, и текст ДРМ, распространенный делегацией США.

(Г-н Хан, Пакистан)

В Исламабаде предложение Соединенных Штатов будет подвергнуто самому серьезному рассмотрению, какого оно и заслуживает. Если это предложение поможет преодолеть затор на КР, то мы будем активно способствовать этому процессу. Нам хотелось бы заангажировать Соединенные Штаты по проблемам, вытекающим из широкого консенсуса в отношении эффективно и международно проверяемого договора. Мы полагаем, что все проблемы могут быть подняты с началом переговоров по договору о расщепляющемся материале. И было бы справедливо предположить и сказать, что нам нужно больше времени, чтобы переварить и усвоить сегодняшнее важное заявление г-на Радемейкера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Пакистана за его выступление. Слово имеет уважаемый представитель Германии посол Бернхард Бразак.

Г-н БРАЗАК (Германия) (перевод с английского): Г-н Председатель, большое вам спасибо за то, что вы позволили эти сфокусированные дебаты в порядке немедленной реакции. Кроме того, Германия хотела бы приветствовать инициативу Соединенных Штатов. Разумеется, получив текст лишь несколько минут назад, я, со своей стороны, не в состоянии входить в детали, но Германия придерживается мнения, что ДЗПРМ перекрыл бы производство самых опасных ядерных расщепляющихся материалов – материалов для ядерных взрывов. Лимитирование производства расщепляющихся материалов, предназначенных для ядерного оружия, является следующим логическим шагом, как уже упоминалось одной делегацией, и для Германии этот поэтапный процесс включает и ДВЗЯИ. И его явно следует рассматривать в этом контексте.

Ну а с другой стороны, как уже тоже упоминалось - да и я уже упоминал об этом, - нередко говорят, и мы согласились с этим в обстановке после 11 сентября, - что ядерный терроризм является угрозой, с которой уже сталкивается мировое сообщество. А кое-кто и говорит об этом как об угрозе XXI века, и поэтому одна из вех на тот счет, что мы делаем, имеет отношение к тому, в какой мере предлагаемый ДЗПРМ станет подспорьем применительно к этим угрозам. По мнению Германии, очень важно обезопасить запасы расщепляющегося материала на глобальной основе и внедрить надежные материальные балансы и улучшенную учетность. И Германия уж конечно будет добиваться этого на будущих переговорах, которые, как хотелось бы надеяться, смогут начаться. Как известно в этом отношении, Германия вместе со странами ЕС выступает за немедленное начало переговоров по ДЗПРМ без предварительных условий – без предварительных условий как в отношении того, что должно стать предметом переговоров, так и в отношении ожидаемых и желаемых исходов.

(Г-н Бразак, Германия)

Нас также радуют кое-какие указанные элементы гибкости в том, что касается самого мандата, а также в том, что касается представленного сегодня проекта предложения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Германии за его выступление. А сейчас слово имеет представитель Венесуэлы г-н Ибарра Мартинес.

Г-н ИБАРРА МАРТИНЕС (Венесуэла) (перевод с испанского): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово в период вашего мандата, мне хотелось бы поздравить вас с тем, как вы ведете наши дебаты, и заверить вас, что вы можете рассчитывать на поддержку моей делегации.

Мы хотели бы приветствовать инициативу Соединенных Штатов и заверить делегацию Соединенных Штатов и всех присутствующих, что это предложение как проект мандата, так и проект соглашения - будет передано в Каракас для надлежащего рассмотрения.

Моя делегация хотела бы подчеркнуть два принципа внешней политики моей страны по тем вопросам, что мы дискутируем, и в свете того, что мы слышали в этом зале. Прежде всего мы подчеркиваем право всех государств на использование ядерной энергии в мирных целях. Во-вторых, программа работы, чтобы быть принятой Конференцией по разоружению, должна учитывать заботы всех государств-участников.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Венесуэлы г-на Мартинеса за его выступление. А сейчас слово имеет представитель Чили г-н Камило Санхуэса.

Г-н САНХУЭСА (Чили) (перевод с испанского): Я беру слово для того, чтобы выразить признательность делегации Чили за инициативу, доведенную до нас помощником госсекретаря Соединенных Штатов по разоружению и международной безопасности. Мы уже выражали позицию своей страны – традиционно в духе гибкости – на тот счет, чтобы побудить данный орган как можно скорее начать предметные переговоры. И в этой связи предложение, которое было только что представлено нам Соединенными Штатами, идет в русле цели данных структурированных дебатов. Вот такого рода предложение мы как раз и рассчитывали поощрять в этом зале.

(Г-н Санхуэса, Чили)

У нас вызывает благоприятную реакцию подтверждение представителем Соединенных Штатов трех концепций, которые, как мы полагаем, имеют фундаментальное значение: приверженность многосторонности, приверженность важности данного органа – Конференции по разоружению, единственного многостороннего форума переговоров по такого рода инструментам, и приверженность важности наискорейшего начала переговоров по расщепляющемуся материалу.

Чили тщательно изучит представленный нам проект договора, равно как и проект мандата.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Чили за его выступление. А сейчас слово имеет представитель Бельгии г-н Вернер Баовенс.

Г-н БАОВЕНС (Бельгия) (перевод с английского): Общая бельгийская позиция по ДЗПРМ была представлена вчера. А сегодня помощником госсекретаря г-ном Радемейкером нам представлен ряд конкретных идей в отношении ДЗПРМ. В его заявлении мы выделяем два весьма конкретных элемента: проект мандата и проект договорного текста.

В отношении проекта мандата позвольте мне сказать, что Бельгия приветствует этот текст и готова немедленно, безотлагательно приступить к работе на этой основе с целью официального оформления мандата. Изъявляя согласие с таким мандатом на переговоры по ДЗПРМ, Бельгия подчеркивает, что это никоим образом не подрывает той важности, какую мы придаем и другим предметам. Во-вторых, что касается проекта договора, то мы весьма тщательно изучим только что полученный нами текст.

Как хорошо известно, мы придаем важнейшее значение включению элементов эффективной многосторонней проверки. Между тем, как уже говорили до меня другие, эти элементы могут быть обсуждены на более позднем этапе и в специальном формате.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Бельгии. А сейчас слово имеет уважаемый посол Китая г-н Чэн Цзинь.

Г-н ЧЭН (Китай) (перевод с китайского): Мне тоже хотелось бы приветствовать только что прозвучавшее заявление помощника госсекретаря Соединенных Штатов г-на Радемейкера с изложением американского проекта предложения относительно договора о запрещении производства расщепляющегося материала.

(Г-н Чэн, Китай)

Что касается договора о запрещении производства, то в своем вчерашнем выступлении я уже четко изложил позицию моей делегации, и я не буду тут повторять ее. Я хочу лишь напомнить то, что я говорил вчера: Китай поддерживает цели и задачи договора о запрещении производства. Он выступает за достижение Конференцией всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, с тем чтобы можно было как можно скорее начать предметную работу по таким проблемам, как запрет на производство, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, ядерное разоружение и обеспечение безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. И мы надеемся, что все соответствующие стороны приложат позитивные и согласованные усилия на этот счет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Китая за его выступление. А сейчас слово имеет посол Российской Федерации Валерий Лощинин.

Г-н ЛОЩИНИН (Российская Федерация): Мы внимательно выслушали важное заявление г-на Радемейкера и исходим из того, что это выступление будет распространено среди членов Конференции, поскольку оно также потребует тщательного изучения. Сама инициатива Соединенных Штатов также заслуживает внимания. Вопрос о запрещении производства расщепляющегося материала является, естественно, одним из приоритетных, и нужно иметь в виду, что в ходе наших дискуссий в течение последних заседаний Конференции было высказано немало дельных соображений. Позиция России также была изложена. И мы понимаем ситуацию таким образом, что проект договора, представленный делегацией Соединенных Штатов, не является последним словом - он открыт для идей и замечаний. Мы намерены тщательно изучить этот документ, но в любом случае хотели бы выразить признательность делегации Соединенных Штатов за эту инициативу. В то же время мы убеждены, что внесение проекта договора по запрещению производства расщепляющихся материалов никак не может и не должно препятствовать рассмотрению других актуальных вопросов, находящихся в повестке дня, включая ПГВКП.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Российской Федерации за его выступление. А сейчас слово имеет представитель Болгарии посол Петко Драганов.

Г-н ДРАГАНОВ (Болгария) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас со вступлением на свой пост. Разумеется, я рад видеть вас на посту Председателя Конференции по разоружению, и позвольте мне заверить вас в полной поддержке моей делегации в вашей деятельности, которая, похоже, уже начинает приносить свои плоды.

(Г-н Драганов, Болгария)

Я также хотел бы, пользуясь возможностью, приветствовать заявление заместителя госсекретаря Радемейкера и выразить поддержку моей делегации в отношении инициативы, выдвинутой американской делегацией, – текста проекта мандата. И даже если на первый взгляд проект договора, быть может, и не содержит всех элементов, какие хотелось бы видеть моей делегации, мы, конечно, готовы тотчас же начать переговоры, ибо это безусловно отвечает приоритету моей страны в сфере разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Болгарии за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. Слово имеет представитель Алжира г-н Хамза Хелиф.

Г-н ХЕЛИФ (Алжир) (перевод с арабского): Прежде всего позвольте мне поблагодарить правительство Соединенных Штатов Америки за продемонстрированный ими интерес к многосторонней разоруженческой структуре, и мы благодарим г-на Радемейкера за его приезд в Женеву, чтобы выразить такой интерес. Делегация Алжира принимает к сведению предложение или инициативу правительства Соединенных Штатов Америки в отношении запрещения производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, и мы надеемся, что эта акция или инициатива будет сообщена всем соответствующим сторонам, с тем чтобы они могли изучить ее и выразить свои окончательные мнения. Постоянный представитель Индии, как и другие, выразил вчера ряд взглядов по этому предмету, и мы убеждены, что дискуссии в рамках Конференции по проблематике ДЗПРМ на основе того, что было выдвинуто представителем Соединенных Штатов, а также предложений и идей других стран, – все это должно помочь нам установить необходимый баланс между позициями всех стран по этой проблеме, с тем чтобы мы могли выступить с позицией, отражающей все элементы, которые считают важными государства-участники.

Но в то же время эти дискуссии должны обращаться вокруг этой темы и их соотношения с тремя другими рассматриваемыми предметами, и четкий мандат Конференции по разоружению с ее учреждения не следует держать в заложничестве у позиций любой конкретной страны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Алжира за его выступление. А сейчас слово имеет посол Канады г-н Поль Мейер.

Г-н МЕЙЕР (Канада) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хочу, присоединяясь к другим коллегам, приветствовать заявление помощника госсекретаря Радмейкера сегодня утром и продемонстрированную тем самым возобновленную приверженность данному форуму как в виде известия о назначении президентом нового посла на КР, так и в виде представления проектов мандата и текста по ДЗПРМ. Эти вещи мы препроводим в Оттаву для дальнейшего изучения. Что же касается канадского подхода к ДЗПРМ, то я изложил его в своем выступлении от 16 мая и не буду повторять это сейчас.

Как мне думается, мы должны признать, что для проведения любых официальных переговоров, допустим, по ДЗПРМ, они должны фигурировать в составе согласованной программы работы, и это-то вот уже много лет и является проблемой для данного форума. Помощник госсекретаря Радмейкер выразил известный пессимизм по поводу того, сможет ли тут сработать какой-то пакетный подход. Но я хотел бы прояснить один момент в его выступлении, и хотя у нас, к сожалению, нет в качестве подспорья распространенного текста, я, как мне думается, верно уловил его слова о том, что Соединенные Штаты не усматривают необходимости в переговорах о каких-то новых соглашениях по космическому пространству, ядерному разоружению или негативным гарантиям безопасности. Это, конечно, законное мнение, которого могут придерживаться Соединенные Штаты, но я хотел бы напомнить, что по крупным предложениям, по компромиссным предложениям, представленным данному форуму, таким как предложение пятерки послов и другим, на которые тут ссылались, применительно к космическому пространству и ядерному разоружению сейчас предлагается лишь дискуссии, а американцы обычно не отмахиваются от доброй дискуссии – добрых открытых дебатов по тем или иным вопросам, и мне думается, что если Соединенные Штаты хотели подать нам сигнал о своей открытости к тому, чтобы услышать взгляды других по этим предметам, гарантированно зная, что те не смогли бы продвинуться к переговорному этапу без эксплицитного одобрения Соединенных Штатов, то это внесло бы значительный вклад в возвращение данного органа в продуктивную колею, чего, как я знаю, желают тут все.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Канады за его выступление. Как я вижу, больше нет делегаций, желающих выступить на этом этапе по данному конкретному вопросу. Позвольте мне еще раз поблагодарить делегации Южной Африки, Нигерии и Бразилии за их готовность уступить свою очередь для выступления другим делегациям. А сейчас я даю слово представителю Южной Африки г-ну Йоханну Келлерману.

Г-н КЕЛЛЕРМАН (Южная Африка) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы лишь отметить, что свое выступление я ограничу сугубо вопросом о запасах в контексте договора о расщепляющемся материале.

Практически с начала дискуссий по договору, который запрещал бы производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, существуют расходящиеся мнения по вопросу о том, включать ли запасы расщепляющегося материала в сферу такого договора. Одни ратуют за то, что договор о расщепляющемся материале должен остановить лишь будущее производство расщепляющегося материала, тогда как другие придерживаются мнения о том, что следует урегулировать и запасы. В этой связи можно было бы сказать, что эти разные подходы соотносятся и с аспектами договора, касающимися ядерного разоружения и ядерного нераспространения.

Южноафриканский исторический опыт уничтожения своей ограниченной программы ядерного сдерживания и последующего расследования на предмет "полноты" со стороны МАГАТЭ дали нам кое-какое представление о том, чего можно было бы ожидать с точки зрения договора, который запрещал бы производство расщепляющегося материала для ядерного оружия.

Чтобы будущий договор о расщепляющемся материале был поистине убедителен, в сферу его применения следует включить запасы. Если это не будет сделано, то запасы расщепляющегося материала для ядерного оружия предполагали бы существование сферы, где не может иметь место проверка "прекращения производства", ибо накопленный материал мог бы быть использован для производства дальнейших ядерных вооружений. В этом отношении ясно, что полное прекращение производства расщепляющегося материала, тем не менее, оставило бы в наличии достаточно материала для дальнейшего увеличения - а не сокращения - числа ядерных боеприпасов. Южная Африка далее придерживается мнения о том, что включение запасов придало бы ДРМ поистине ядерно-разоруженческий характер.

Наш рабочий документ по ДРМ трактует проблему запасов без игнорирования реалий, создаваемых производством расщепляющегося материала на протяжении какого-то периода времени, и в частности продолжительного периода времени. В этом отношении документ также трактует вопрос об оружейном материале, который был передан с военного использования на мирную ядерную деятельность, т.е. о материале, который был объявлен избыточным. Такой материал включался бы в стартовый

(Г-н Келлерман, Южная Африка)

инвентарный состав государств и подчинялся бы инкорпорированному в договор механизму проверки. Дополнительный материал, который будет объявлен избыточным после вступления договора в силу, потом необратимым образом добавлялся бы в инвентарный состав.

И не нужно, чтобы нынешние расхождения во взглядах и явный дефицит согласия по поводу включения запасов в ДРМ оборачивались затором на переговорах по договору до тех пор, пока этот вопрос не будет в конце концов разрешен к общему удовлетворению. Этот вопрос может и наверняка должен быть обсужден в ходе переговоров, и исход по проблеме запасов должен определяться по итогам переговоров, точно так же как будет обсуждаться и согласовываться и другие аспекты договора.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Южной Африки за его выступление. А сейчас слово имеет представитель Нигерии г-н А.М. Кадафа

Г-н КАДАФА (Нигерия) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку нигерийская делегация впервые берет слово под вашим председательством, выражаю вам самые теплые поздравления со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Хочу заверить вас в нашем сотрудничестве и поддержке в ходе вашего мандата. Позвольте мне также, пользуясь возможностью, поблагодарить ваших предшественников послов Польши и Республики Корея за руководство нашей работой в ходе своих мандатов. Совместными усилиями шестерка председателей вновь вселила жизнь в КР.

Проблема расщепляющегося материала столь же спорна, как и проблема ядерного разоружения. Со своего приезда в Женеву я не слышал ни одного голоса против начала переговоров по расщепляющимся материалам. Расхождения состоят в том, какой подход принимать к проблеме – минималистский или максималистский, и какой подход принимать к проблемам разоружения – всеобъемлющий и сбалансированный или же селективный. Переговоры по договору о расщепляющемся материале носят критический характер как для тех, кто желает сфокусироваться на ядерном разоружении, так и тех, кто ратует за действия против распространения оружия массового уничтожения. Нигерийская делегация считает, что, дабы форсировать задачи ядерного разоружения и нераспространения с целью упрочения международной безопасности, расщепляющиеся материалы следует трактовать всеобъемлющим образом. В этом отношении моя делегация полагает, что наша работа по расщепляющимся материалам должна охватывать

(Г-н Кадафа, Нигерия)

такие вопросы, как определения, производственные истории, запасы, безопасное хранение и нынешнее и будущее производств. Вдобавок всякая конвенция, подлежащая разработке по расщепляющимся материалам, должна быть универсально применимой и эффективно проверяемой за счет механизмов соблюдения. Мы понимаем, что проверка не может быть стопроцентно идеальной, но ее можно было бы сделать эффективной.

Как утверждается, учет производственных историй и запасов был бы трудным и интрузивным делом, и поэтому наша работа должна исключать их. Выдвигаются также доводы в пользу исключения проверки и механизмов соблюдения. Но ведь были же инкорпорированы запасы, проверка и механизмы соблюдения в другие разоруженческие инструменты по причине их важности для достижения постановленных целей таких инструментов. Так почему же эти элементы не должны охватываться нашей работой по расщепляющимся материалам? Несколько экспертов, включая тех, кто устраивал нам презентации в ходе тематических дебатов, начатых нами на этой неделе, утверждают, что в научном отношении есть возможность охватить эти элементы в договоре по расщепляющемуся материалу. Охват этих элементов весьма важен для транспарентности и укрепления доверия, что имеет весьма, весьма существенное значение для успеха наших усилий. Нигерия полагает, что всякая попытка исключить, например, запасы порождает бы недоверие и подозрительность. Кое-кто будет расценивать это как предлог или лицензию на тот счет, чтобы позволить обладателям таких запасов продолжать качественные исследования и разработки нового поколения ядерного оружия, а также модернизацию существующего. И проверка имеет существенное значение для того, чтобы обеспечить соблюдение. Нигерия считает, что договор по расщепляющемуся материалу оружейного назначения, не содержащий положений о проверке и соблюдении, не поможет нам в продвижении к нашей цели - полной ликвидации ядерного оружия и его распространения, включая хищение и незаконное перенаправление негосударственным субъектам. Если нет положений о проверке и соблюдении, то как же нам иметь дело с озабоченностями и/или подозрениями относительно обмана? Давайте учиться у других конвенций, чьи положения о проверке и соблюдении не носят эффективный характер. Чуть ли не сразу же после вступления в силу этих инструментов начались переговоры по протоколам с целью устранения их недостатков. В этом отношении Нигерия считает существенно важным обеспечить всеобъемлющий характер нашей работы по расщепляющимся материалам, с тем чтобы охватывать определение, запасы, безопасное хранение, нынешнее и будущее производство, проверку и механизм соблюдения, который носил бы эффективный и универсально применимый характер. Нигерия жаждет, чтобы КР начала работу по расщепляющимся материалам, как предлагается в инициативе пятерки послов или в любом ином предложении, которое может снискать себе консенсус на КР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Нигерии за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет посол Бразилии г-н Карлос да Роча Параньюс.

Г-н да РОЧА ПАРАНЬОС (Бразилия) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим Председательством, позвольте мне поздравить вас с председательством на Конференции по разоружению и заверить вас, что вы можете рассчитывать на полнейшее сотрудничество бразильской делегации. Я хотел бы также выразить удовлетворение и приветствия в адрес посла Тима Коули в его новом качестве заместителя Генерального секретаря Конференции.

Моя делегация придает большое значение тому процессу, который был налажен шестью председателями в начале работы в этом году, с тем чтобы обеспечить структурированные, сфокусированные дебаты по всем проблемам нашей повестки дня с целью достижения программы работы и начала предметных переговоров на КР. В этой связи я хотел бы также воздать должное вашему предшественнику послу Пак Ин Куку за усилия с целью организации весьма полезных дискуссий по проблеме ядерного разоружения, что является ключевым приоритетом для моей делегации, и за полезную компиляцию поднятых важных проблем, которую он распространил среди членов.

Несколько недель назад наш специальный представитель по проблемам разоружения и нераспространения сказал в этом зале: "Как мы наблюдаем в ходе структурированных дебатов, состоявшихся... по пунктам 1 и 2 нашей повестки дня, имеются бесчисленные... проблемы, которые могут составить предметный каркас для дискуссий в специальном комитете по ядерному разоружению".

В контексте процесса, согласованного шестью председателями, мы горячо приветствуем вашу инициативу по проведению как официальных, так и неофициальных пленарных заседаний в сочетании с интерактивными дискуссиями с экспертами по проблеме расщепляющегося материала. Это мудрое сочетание политических соображений и технической квалификации наверняка может способствовать углубленному изучению всех аспектов, связанных с предлагаемыми переговорами по договору о расщепляющемся материале. Необходимость принятия международного инструмента о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия приобретает тем большую актуальность в международной среде, где возрастает опасность того, что такой материал мог бы попасть в руки негосударственных субъектов.

(Г-н да Роча Параньос, Бразилия)

Моя делегация - и я хотел бы четко сказать это - выступает за начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. В этой связи надо четко определить сферу охвата такого договора, дабы обеспечить сохранение неотъемлемого права государства развивать исследования, производство и применение ядерной энергии в мирных целях.

Переговоры по договору о расщепляющемся материале (ДРМ) следует проводить на основе параметров, установленных в 1995 году мандатом Шеннона. Иными словами, мы полагаем, что договор о расщепляющемся материале должен быть недискриминационным, многосторонним и международно и эффективно проверяемым. Тем не менее, как мы уже указывали на первом этапе нашей работы в этом году, факт наличия разных позиций по специфическому аспекту проверки не должен препятствовать началу переговоров.

Недавнее представление ряда интересных и весьма полезных рабочих документов будет наверняка способствовать более сфокусированной дискуссии по всем сложным проблемам, таким как определения, сфера применения, запасы и т.д., которые придется разобрать в ходе переговоров.

Мы, со своей стороны, придерживаемся мнения, что ДРМ должен урегулировать проблему существующих запасов. Такой подход привел бы к переговорам по многостороннему инструменту, который стал бы естественным и необходимым дополнением к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и тем самым охватывал бы как разоруженческие, так и нераспространенческие озабоченности.

Давайте же надеяться, что в предстоящие недели на нашей Конференции удастся сохранить ту же степень заинтересованности и интерактивных дебатов. Динамика, развитая за счет процесса шестерки председателей в отношении структурированных дебатов, должна помочь нам достичь столь нужного политического согласия по программе работы, которая позволит нам продвинуться вперед с этапа дискуссий к этапу переговоров.

Мы должны оказаться в состоянии показать, что КР остается политически значимым форумом в сфере разоружения и нераспространения.

(Г-н да Роча Параньос, Бразилия)

В заключение я хотел бы поблагодарить помощника госсекретаря Радемейкера за его презентацию. Как уже указывали здесь другие делегаты, мы считаем, что это важное заявление. Мы тщательно изучим его предложение по договору. Мы безусловно препроводим его в Бразилию, но мы и считаем важным подчеркнуть, как это уже сделали и другие, приверженность КР, приверженность многосторонности и приверженность переговорам - мне думается, что это было подчеркнуто в его речи, - наряду с дебатами по всем другим проблемам повестки дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Бразилии за его выступление и за добрые слова и ободрение в адрес Председателя. А сейчас слово имеет уважаемый посол Японии г-н Йосики Мине.

Г-н МИНЕ (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку мы все еще работаем в официальном режиме, я хотел бы высказать несколько замечаний, с тем чтобы официально зафиксировать наши соображения относительно запасов.

Один общий пункт и два конкретных пункта. Общий пункт касается двух важных концепций. Одна сопряжена с существующими запасами и с тем, что они означают, а другая - с их включением в сферу охвата. Мы полагаем, что эти две концепции следует прояснить. Ну а теперь мне хотелось бы перейти к конкретным пунктам.

Во-первых, следует запретить передачу запасов ядерного оружия третьей стране. И хотя нам еще придется подождать, пока не завершатся дискуссии на тот счет, включать ли запрет на запасы (иными словами, введение обязательства в отношении будущего сокращения и ликвидации), тут стоило бы изучить и вопрос о добавлении мер упрочения транспарентности, таких как добровольные объявления на основе государственного учета и контроля, а также о реализации обязательств по физической защите.

Далее, надо запретить перенаправление запасов с обычного военного использования на ядерно-оружейные цели. Как указывается, проверка перенаправления сопряжена с трудностями в ракурсе военной конфиденциальности. Вместе с тем было бы возможно изучить обязательства о передаче запасов третьей стране или о строгом контроле таких передач; добровольные объявления на основе государственного учета и контроля; а также обязательства по физической защите в ракурсе укрепления ядерной безопасности.

(Г-н Мине, Япония)

Как упоминалось выше, следует запретить возврат запасов, объявленных избыточными (ядерно-оружейное использование и обычное военное использование). Вдобавок применительно к запасам, уже объявленным избыточными, было бы возможно изучить обязательства о подчинении таких запасов проверке и об их ликвидации в будущем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Японии за его выступление. На этом, пожалуй, исчерпан мой список ораторов на сегодня в его пересмотренном варианте. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет.

Я хотел бы горячо поблагодарить вас за ваше понимание и сотрудничество и за сделанные вами заявления.

Прежде чем закрыть это официальное пленарное заседание, я хотел бы затронуть кое-какие организационные аспекты заседаний на остающиеся дни моего председательства. Как вам известно, следующий четверг, 23 мая, совпадает с праздником Организации Объединенных Наций и Дворец Наций будет закрыт. Соответственно, наше пленарное заседание следует запланировать на другой день, если только мы не пожелаем собраться где-то еще. Вам, должно быть, стало известно, что ЮНИДИР планирует на следующей неделе двухдневный семинар "Развитие решений Конференции 2005 года по рассмотрению действия ДНЯО". Чтобы состыковать эти два мероприятия, т.е. пленарное заседание Конференции и семинар ЮНИДИР, я хотел бы предложить, чтобы на следующей неделе Конференция провела свое пленарное заседание в понедельник, 25 мая, с 15 час. 00 мин. Это будет последняя неделя моего председательства, и пленарное заседание в понедельник можно было бы посвятить подытоживанию сфокусированных, структурированных дебатов по ДЗПРМ. Если число ораторов будет больше, чем это позволяет время, отпущенное на это заседание, мы возобновим работу на следующий день, т.е. во вторник, примерно в 9 час. 30 мин., но это не более чем лишь запасной вариант. Я хотел бы подчеркнуть, что мы приняли в расчет возможное желание делегаций высказаться в этой связи, и как я уже говорил, нам не хотелось бы оказаться вынужденными отклонять или отводить из-за регламента просьбы о предоставлении слова.

В этой связи я хотел бы посоветоваться с вами относительно необходимости проведения председательских консультаций перед утренним заседанием в понедельник. Если группы считают, что такие консультации необходимы, я готов созвать их либо сегодня, либо завтра, но не в понедельник, ибо они были бы бесполезны.

(Председатель)

Следующее пленарное заседание состоится сегодня в этом зале, в 15 час. 00 мин. В соответствии с расписанием заседаний, Конференции будет предоставлена возможность затронуть любые темы, касающиеся ДЗПРМ.

Поскольку у нас больше нет ораторов на сегодняшнее пленарное заседание, я закрываю заседание и созываю неофициальное пленарное заседание по запасам. Как обычно, неофициальное пленарное заседание будет открыто для членов Конференции, государств-наблюдателей, а также экспертов, входящих в состав своих делегаций. Я хотел бы также объявить, что это неофициальное заседание начнется в 12 час. 10 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 50 мин.